Текст · 11 февраля 2026, 12:41
Илья Золотарев,

От ультраправого насилия до военных «фейков». Осужденному за убийство неонацисту назначили 3 года за разговоры с сокамерниками

В заседании по новому, уже третьему для него, уголовному делу неонацист Андрей Почукаев и его защитница Саида Аллахвердиева участвовали по видеосвязи из псковского суда. Почукаев — бритый наголо, худощавый мужчина в серой тюремной робе — держался довольно уверенно, хотя и читал по бумажке.

Дело рассмотрели за один день, поскольку подсудимый не только признал вину, но и согласился на особый порядок — то есть в суде не рассматривали доказательств.

Поводом для нового обвинения против неонациста стали его слова об убитом *Z*-блогере Владлене Татарском и высказывания об убийствах мирных жителей в Украине в разговорах с другими заключенными псковской ИК-6.

Подобные дела против заключенных за высказывания о войне в разговорах с сокамерниками сейчас возбуждают повсеместно. «Медиазона» рассказывала об этой практике: зачастую оперативники подсаживают к неугодному заключенному сокамерников-провокаторов, те заводят разговор на опасную тему, записывают его на диктофон, а потом выступают свидетелями обвинения.

Вскользь — несмотря на то, что доказательства в суде не рассматривали — об этом упоминал и Почукаев.

«Двое свидетелей, так сказать, по делу сейчас на СВО, то есть вполне себе они свой выбор сделали противоположный тому, что мне предъявляется», — сказал он, видимо, намекая, что не смог изменить их взгляды своими антивоенными высказываниями.

Путь в скинхеды и первое дело за погром в Ясенево

Андрей Почукаев родился в Москве в 1983 году, но его семья родом из краснодарской станицы Кущевской — той самой, о которой в конце 2010 года после убийства 12 человек бандой Цапков узнала вся страна.

Путь самого Андрея определила Москва конца девяностых: в 15 лет он примкнул к скинхедам, собиравшимся на «Горбушке». Среди них, вспоминал Почукаев в 2016 году в интервью «Каспаров.ру» из колонии, были такие известные неонацисты, как Максим (Адольф) Базылев[1] и Семен (Бус) Токмаков[2].

«Чтобы подойти к олдовым скинам, нужна смелость. Нынешние ультраправые граждане этим не обладают. Появились сетевые авторитеты: в жизни — бледные поганки», — говорил Почукаев.

Первая громкая акция с участием Баламута случилась 21 апреля 2001 года. Тогда две сотни — в основном малолетних — радикалов устроили погром на рынке в Ясенево, избивая торговцев и прохожих с «неславянской» внешностью, всего пострадали 10 человек. За короткое время толпа разнесла три десятка павильонов.

В итоге милиция задержала примерно 50 участников погрома, но обвиняемыми позже стали лишь пятеро, включая Почукаева. Соратники подсудимых пикетировали Мосгорсуд, где рассматривалось дело о погроме, с плакатами вроде «Это не суд, а судебная расправа над русским народом по заказу еврейской и кавказской мафии!»

В итоге в феврале 2004 года суд присяжных оправдал обвиняемого в организации массовых беспорядко-[3]в главреда журнала «Русский хозяин»[4] Андрея Семилетникова — считалось, что именно он был зачинщиком погромов. Оправдали и сотрудницу журнала, которую судили за участие в нападении.

Андрей Почукаев и двое других фигурантов[5] за участие в погроме в Ясенево получили условные сроки.

После приговора Баламут жаловался журналистам, что под суд отдали лишь нескольких погромщиков, а свидетелями выступили те, кто «точно так же

бегал по рынку»: «Нас задержали 70 человек, кто-то отплатился, кто-то связями воспользовался, кто-то еще чем-то. Кто не смог — тот попал!».

Правые журналы и работа в Госдуме

Андрей Почукаев называл себя «немножко журналистом». В середине 2000-х он редактировал журнал «Наш взгляд», выросший из правого самиздата.

«Пятый номер в 2005 году выпустили "по-взрослому" с цветной обложкой. Журнал зарегистрировали, пришлось придерживаться толерантной линии. И у нас работал даже наци-панк с гребнем, "Андерсоном" подписывался. Погубило "Наш взгляд" то, что редакция нашла спонсора Михаила Филина. Человек из "Едра", с барскими замашками — любил свое лицо на обложке», — говорил он.

Сам Баламут из издания ушел и стал выпускать собственный журнал «Иду на вы». Проект протянул недолго — первый номер успели распространить, второй почти полностью изъяли во время обыска.

Вскоре Почукаев пришел к выводу, что уличным радикалам нужна, как он говорил в интервью «Каспаров.ру», «легальная база», и начал сближаться с системными политиками. Он сотрудничал с «Партией национального возрождения "Народная воля"» и устроился доверенным лицом в приемную зампреда этой партии, депутата Госдумы Виктора Алкснис[6].

«Благодаря Алкснису, органы к нам не привязывались. Да и свастиками мы не размахивали», — говорил он.

Свои цели Почукаев описывал прагматично: ультраправым требовались спортзалы, тиры, лектории и площадки для концертов, возможность проводить «славянские праздники».

Под крылом политиков правая молодежь жила, судя по рассказам Баламута, насыщенно: изучала политтехнологии «оранжевых революций» и основы пропаганды, занималась стрельбой и прыжками с парашютом. Депутат Алкснис, в свою очередь, рассчитывал вырастить из скинхедов лояльный электорат к думским выборам 2007 года. Но в России уже начиналась зачистка политического поля от любых радикалов, и эта схема перестала работать.

К тому времени 24-летний Баламут был женат вторым браком и ждал рождения второго ребенка.

Иллюстрация: Mila Grabowski / Медиазона

Драка в электричке и второе дело за убийство дагестанца

В июле 2007 милиция отчиталась о срыве массовой драки на станции «Крюково» в Зеленограде между наци-скинхедами — их оказалось 35 человек — и кавказцами, которые в итоге на встречу не приехали.

Среди пятерых задержанных правых оказался и Андрей Почукаев — «МК» писал, что он был «вооружен лучше остальных» и имел при себе удостоверение помощника депутата. Всем в итоге вменили мелкое хулиганство и оштрафовали на 500 рублей. Позже Почукаев назовет всю сходку в Зеленограде провокацией[7] со стороны другого ультраправого — Алексея (Свина) Рощупкина, оказавшегося сыном сотрудника МВД.

В сентябре того же года Баламута и еще шестерых неонацистов задержали за нападение с ножами на двоих дагестанцев. Само преступление произошло в электричке за три месяца до этого, 10 июня. Один из пострадавших умер.

По версии обвинения, в тот вечер компания ультраправых возвращалась из Подмосковья с празднования дня рождения[8] самого Почукаева и устроила драку. СМИ называли нападавших членами движения «Славянское единство», а Баламута — их лидером.

«Дрались. Я как бы тоже ударил ножиком одного, но не того, который умер, а второго — не с целью его убить, а с целью вывести из боевого состояния», — говорил Почукаев на видео, которое вошло в репортаж Третьего канала.

Однако в итоге неонацист вины не признал. По его версии, он ехал с беременной женой в другом вагоне и в конфликте не участвовал, а о самой драке узнал от соратников уже после того, как вышел из электрички — те вскользь упомянули о стычке.

Почукаев настаивал, что и в этом деле его подставил Рощупкин — именно он пригласил Баламута на встречу, где на того напали «люди в штатском». Почукаев описывал свое задержание так: избили, закинули в машину и увезли в неизвестном направлении.

«Меня еще долго избивали и издевались, требуя признания в убийстве и покушении, — приводили его слова соратники. — Когда после нескольких часов подобной "оперативной работы" мне сказали, что арестуют мою жену как соучастницу, а ребенка сдадут в детдом, я сказал, что дам любые показания».

Свое преследование неонацист объяснял политическими чистками перед выборами. По утверждению Почукаева, силовики требовали, чтобы он оговорил депутата Госдумы Виктора Алкснса и дал показания, что тот «готовил вооруженный мятеж», но он отказался.

«Алкснис это не оценил. Открестился от меня, как и прочие партийцы. Я и не удивился. Я пользовался их административными возможностями, а они получали расклеенные листовки по всей Москве. Симбиоз закончился. А война на Донбассе показала, кто они есть. Ублюдочные имперцы», — говорил Баламут в 2016 году сайту «Каспаров.ру».

В июне 2009 года его приговорили к 19 годам лишения свободы[9].

Чуть позже его имя попало в оперативную прослушку участников Боевой организации русских националистов (БОРН) Никиты Тихонова и Евгении Хасис. Обсуждая распределение финансовой помощи через организацию «Русский вердикт», они упоминали его в одном ряду с другими осужденными неонацистами.

«Своя хата» в «Бутырке» и проукраинские взгляды

Под арестом по делу об убийстве Андрей Почукаев сидел в московском СИЗО-2 «Бутырка». По утверждению самого ультраправого, ему удалось по договоренности с администрацией[10] собрать

«свою хату», через которую прошли многие видные неонацисты: Василий Кривец[11], Павел Скачевский-

[12], Иван Китайкин[13], Дмитрий (Лютень) Исакин[14].

. В изоляторе Баламут, по его словам, пересекался и с Романом (Зухелем) Железновым — известным ультраправым, который позже уедет в Украину и вступит в полк «Азов» (сейчас Железнова обвиняют в организации несостоявшегося покушения на Владимира Соловьева).

С Зухелем Почукаев был знаком еще на воле, но относился к нему со скепсисом: называл «полноватеньким мальчиком в модных тряпках» и высмеивал за паникерство и «замуты» против антифашистов.

По утверждению Баламута, он помог Железнову, когда того определили в камеру к кавказцам, а тот вместо благодарности стал его «грязью поливать».

«За что я ему рано или поздно разобью лицо. Возможность у меня будет», — обещал Почукаев в 2016 году.

После приговора неонациста отправили в ИК-6 Псковской области. Там его дважды ставили на профучет: сначала как пропагандиста экстремизма, а в 2019-м — как склонного к преступлениям «террористического характера и экстремистской направленности». Оспорить эти статусы в судах ему не удалось.

Проукраинских взглядов Почукаев придерживался задолго до начала полномасштабного вторжения в 2022 году. Он рассказывал, что «сносно владеет мовой» и у него есть пара книжек на украинском, которые «друзья прислали еще до Майдана». В библиотеке колонии, по его словам, «даже советские русскоязычные издания» Тараса Шевченко, Ивана Франко и Леси Украинки «убрали на самую дальнюю полку».

В описании созданной в 2015 году группы поддержки Баламута во «ВКонтакте» его называют *«руським НС українського походження»*.

«Хочу быстрее освободиться и уехать. Россияне в массе — это инфантильный народ без будущего, не могут без тирана. Мне это противно. Не должно быть культа вождя», — мечтал Баламут в 2016 году.

Тогда же Почукаев прошелся по сторонникам Максима Марцинкевича. Участников «Реструкта» он называл «отморозью» и «стукачами», ставя им в вину то, что после аннексии Крыма многие из них «поехали воевать за народные республики».

Третье дело за разговоры с сокамерниками и новый срок

Учитывая взгляды Почукаева, несложно понять, как он мог отреагировать на события февраля 2022 года. Поскольку дело о военных «фейках» и оправдании терроризма рассматривали в особом порядке, никаких подробностей в суде не сообщали.

Прокурор Олеся Байдовская не стала зачитывать и полные цитаты, которые вменили Баламуту. По ее словам, в феврале 2024 года в библиотеке колонии неонацист, обсуждая с другими заключенными дело об убийстве Татарского, сказал: «Его завалили, потому что он террорист...». Гособвинительница не зачитала эту фразу целиком, но заканчивалась она словами «...такие же террористы».

Военными «фейками» обвинение посчитало высказывания Почукаева в той же библиотеке в феврале-марте 2024 года. Мужчина обвинял Россию в геноциде украинцев, говорил об убийствах мирных жителей в Буче, ударах по жилым домам в Днепре и Харькове и роддому в Мариуполе, а также о сбитом в Белгородской области самолете с украинскими пленными.

В итоге поркурор запросила ему 5 лет колонии по новому делу, а всего — с учетом неотбытого срока — 5 лет и 5 месяцев.

Адвокат Саида Аллахвердиева и сам Почукаев просили о наказании, не связанном с реальным лишением свободы, поскольку ему оставалось сидеть чуть больше полгода.

В суде неонацист говорил, что в колонии он выучился на швею, работает в цеху и получает 5 тысяч рублей в месяц, но все равно помогает своей семье — пожилой матери, тете и дочерям. Выяснилось, что Баламута уже четыре ребенка[15], но со второй женой он тоже развелся.

«[После] освобождения я собирался вернуться по месту прописки, где живет моя мама и одна из моих дочерей, трудоустроиться, вести законопослушный образ жизни и заниматься воспитанием детей, — говорил он. — Уже, может быть, женить старших дочерей и, может быть, внуков уже ждать».

Это же он повторил и в последнем слове.

В итоге спустя несколько часов судья Константин Ершов приговорил его к 2,5 годам по новому делу, а окончательно — с учетом неотбытого срока по делу об убийстве — к трем годам колонии строгого режима.

Редактор: Анна Павлова

---

1. Один из лидеров нацистской группировки «НСО-Север». По версии СК, покончил с собой в 2009 году в изоляторе. Соратники считали, что его убили.
2. Бывший лидер националистической организации «Русская цель». Один из ультраправых, задержанных по делу Максима (Тесака) Марцинкевича. По версии СК, Тесак перед смертью признался в участии в расистских убийствах и указал на подельников. В 2023 году Токмаков получил 15 лет колонии строгого режима.
3. Часть 1 статьи 212 УК.
4. За время следствия само издание закрыли за разжигание национальной розни.
5. Валерий Русаков и Евгений Сержантов. Русаков все же отправился в колонию, поскольку его обвиняли еще и в беспорядках в Царицыно в октябре 2001 года.
6. Полковник советской армии, в годы перестройки — депутат Верховного совета Латвийской ССР. Выступал за сохранение Советского Союза и в 1991 году поддержал ГКЧП. После восстановления независимости Латвии переехал в Россию. Депутат Госдумы III и IV созывов. Во время войны против Украины стал членом Клуба рассерженных патриотов Игоря Стрелкова.
7. По утверждению Почукаева, именно Рощупкин попросил его помочь решить конфликт с кавказцами, используя статус советника депутата Госдумы. После задержания самого Свина якобы сразу отпустили, а остальных сутки допрашивали сотрудники ФСБ.
8. Он родился 6 июня.
9. Подельники Почукаева также получили сроки. Даниила Тевянского приговорили к 17 годам лишения свободы, Алексея Акишина — к 11

годам, Владимира Потокина — к 10 годам лишения свободы, Павла Голованова — к 9 годам лишения свободы, Кирилла Афонина — к 7,5 годам. В 2011 году полиция также задержала скрывавшуюся от следствия Дарью Тиханову (Ботвинскую), позже Мосгорсуд приговорил ее к 5 годам лишения свободы. Женщине дали отсрочку до достижения ее ребенком 14-летнего возраста.

10. В интервью Почукаев утверждал, что воспользовался «законом о правилах содержания экстремистов, покусившихся на основы конституционного строя, и особо тяжких преступников»: «Включил дипломатию с одним сотрудником СИЗО, пользуясь юридическими знаниями. Ему — галочка по службе, нам — легче сидеть».

11. В 2010 году приговорен к пожизненному сроку за 15 убийств на почве расовой ненависти.

12. Организатор так называемой банды Рыно — Скачевского. За 24 расистских убийства получил 10 лет, поскольку на момент нападений был несовершеннолетним. Другие участники банды получили от 6 до 20 лет. Судью Эдуарда Чувашова, который вынес приговор банде, через четыре дня застрелили в подъезде собственного дома.

13. Участник банды Рыно — Скачевского. За 24 расистских убийства получил 10 лет.

14. Член NS/WP-группировки, которую в прессе называли «Белые волки». В 2010 году его приговорили к 23 годам за участие в этнических убийствах. Остальных участники группировки получили от 6,5 до 17 лет. Троих подсудимых оправдали.

15. Судя по его объяснениям, дочерей ему родили три разные женщины. Две девочки несовершеннолетние.